

У ЧЕРНОБЫЛЯ — СУДЬБА АТЛАНТИДЫ

вать в планировке планируемого района.

— Вот вы сделаете свою работу, соберете данные, предложите проект, кому?

— Прежде всего свои материалы мы обязаны представить в «Минэнерго».

— К какому сроку?

— В июне этого года.

— Администрация зоны отчуждения сопроводила заказ какими-то своими соображениями, наставлениями или она полностью положила на ваш опыт?

— Наше учреждение — головной энергетический институт Украины, бывший филиал всесоюзного «Атомэнергостроя». Потом, после известных событий, чтобы не пугать людей (видимо, следует так понимать), решили его переименовать. Кстати, мы проектируем не только АЭС, но и всевозможные ТЭСы, ТЭЦы, прочие энергетические объекты. Мы проектировали Хмельницкую, Ривненскую атомные станции, теплостанции и теплоцентрали в Киеве, в Венгрии, Кубе, Югославии — разве все перечислять?

— Они довольны вашей работой?

— Да, это уже реально работающие объекты. У нас не было проектов, которые не были бы реализованы. За исключением одного, когда возникли трудности подписания контракта с Венесуэлой на проект строительства ТЭС.

— В заключение снова об экономии. Мы говорили о судьбе Зеленого Мыса, уплывании жилой зоны Чернобыля и упустили «самоселов». А ведь они проживают в селах, зачастую на много километров удаленных от Чернобыля, а ведь известно, что при передаче электроэнергетики на большие расстояния, часть ее исчезает.

— Это, тоже интересный вопрос, над которым мы как-то не задумывались. Не станешь же их переселять в одно село. И убытков много. Где найти золотую середину? И удасться ли найти устраивающее всех решение? Вероятно, нет, но стремиться к этому будем.

Беседу вел
Виталий РОМАНОВ.

— Валентин Николаевич, к нам в редакцию после того январского интервью стали стекаться чернобыльцы со счастливыми лицами, ожидая от нас «подтверждения», что они правильно вас поняли — Чернобыль вновь откроется для проживания гражданского населения. Некоторые утверждали, что и без газетной информации, а лично от вас слышали такие утверждения?

— На данном этапе нашей работы мы занимаемся исключительно сбором информации о состоянии строений в городе Чернобыле. Прошлый раз мы проверили состояние жилого фонда, сейчас изучаем промышленные и административные постройки с тем, чтобы определить их пригодность для эксплуатации. О чем либо другом, я имею в виду реэвакуацию, речь не идет. Следующим этапом нашей работы будет установление целесообразности нахождения в зоне отчуждения тех или иных предприятий и организаций, обоснованность численности их штатов. Посмотрим, какие предприятия можно вывести за пределы зоны, а какие должны быть постоянно прописаны за Чернобыльской зоной.

— Я так понимаю, ваша деятельность напрямую связана с необходимостью сокращения персонала зоны отчуждения и сохранения минимально необходимого контингента работников в максимально зараженном районе?

— Совершенно правильно. Более того, сейчас прорабатываются проекты ликвидации временного вахтового поселка Зеленый Мыс.

— То есть вахтовый поселок однозначно будет ликвидирован?

— Специалисты и Администрация зоны отчуждения считают, что неэкономично и нерентабельно содержать Зеленый Мыс. Все его жильцы будут переселяться в Чернобыль. Вот мы и думаем, как их разместить в городе.

Жилищный ансамбль Чернобыля, как мы планируем, изменит свою конфигурацию. Будет постепенно, с учетом целесообразности, ликвидироваться частный сектор. Если кто-то думает, что мы осматривали дома частного сектора на предмет их реконструкции, то это далеко не так. Мы убедились, что большинство домов не пригодны для проживания, их нужно или сносить, или оставлять самостоятельно доживать свой век — это уж как решат. Потом, что это за практика, если где-то далеко от энергетических магистралей находится дом или два, в котором сейчас проживают, и к ним проложены коммуникации тепло- и водоснабжения, электропровода? Какая это экономия, наоборот, разбазаривание энергоресурсов.

Подытожу. О том, чтобы вернуть местное население или сделать Чернобыль максимально пригодным для проживания гражданского населения никто никогда всерьез не говорил. И вопрос ни на каком уровне никогда и нигде никем не ставился и ставиться не будет. Речь идет о максимальном уплотнении города, перепрофилировании зоны отчуждения, в основном, на научно-исследовательский полигон.

— Специалисты, работники зоны прекрасно понимают, что никакой реэвакуации в Чернобыльскую зону быть не может. Не только потому, что эта территория остается непомерно загрязненной радионуклидами, не потому, что заброшенные дома дешево будет захоронить, чем восстановить, а потому, и об этом свидетельствует практика, бывшее население Чернобыля, за исключением ничтожно малого процента, уже прижилось на новых местах, пустило корни и вряд ли все бросит и возвратится, чего уж недоговаривать, на пустое место.

И еще о слухах; которые начали упорно мусси-

В первом номере «Вестника Чернобыля» за 1995 год было опубликовано интервью с архитектором киевского института «Энергопроект» Александром Гаврилком и Валентином Голкалом, получившее широкий резонанс и, к сожалению, вызвало немало ничем не подкрепленных суждений и выводов. Здесь, по-видимому, свою злую шутку сыграл принцип — вижу то, что мне хочется видеть. Вот и поползли по зоне и среди эвакуированных слухи, дескать, Чернобыль будет открываться заново и скоро сюда пустят бывших его жителей на постоянное место жительства.

Бесспользовавшись очередным приездом в зону отчуждения Валентина ГОЛКАЛО, корреспондент «ВЧ» решил все-таки выяснить, как обстоят дела на самом деле.

рывается после вашего первого приезда. Поговаривают, дескать, скоро, скажем, с начала лета текущего года будет решен вопрос об упразднении 30-км зоны и создании 10-км зоны вокруг Чернобыльской АЭС.

— Это чистой воды вымысел. Как проектировщик, скажу, что при проектировании любой атомной станции существуют определенные нормы и правила. То есть за основу берется точка на карте, где размещается станция, и от нее циркулем начерчивается 30-км зона — санитарная зона. Все станции на территории бывшего СССР имеют свои санитарные 30-километровые зоны. Да, в нее часто попадают населенные пункты, но они уже переходят в разряд особых мест проживания со всеми вытекающими последствиями.

Так получилось, к сожалению, что произошла авария на ЧАЭС, пострадало население. Так что, реэвакуировать, а потом, случись вдруг что, будут снова говорить, вот-де не была создана санитарная зона? Так можно рассуждать лишь по незнанию. Можно договориться и до того, чтобы оставить 30-ти километровую зону.

— Возвратимся к Зеленому Мысу. Что-то в этом вопросе не до конца продумано. Зачем его уничтожать?

— Ну почему же уничтожать. Специалисты утверждают, что поселок состоит из быстромонтирующихся зданий, которые также быстро можно демонтировать и перенести в Чернобыль.

— А что в таком случае будете делать с новой, современной и мощной, расчитывавшейся под несо-

вершившееся строительство. Во Славутича на этом участке котельной, капитальными постройками базы промышленных и продуктовых товаров, коллекторов, коммуникациями, узлом связи, ухоженной территорией? Это также будет ликвидироваться? Разве это по-государственному?

— Хорошо, согласен, Зеленый Мыс занимает большие средства, сжигается большое количество горюче-смазочных материалов, нужно содержать большой парк автобусов, водителей и пр. и пр. Да, компактное проживание персонала зоны отчуждения решает много проблем. Может стоит пойти на временно непопулярные убытки и создать на базе Зеленого Мыса какой-нибудь профилакторий, базу отдыха и с пользой реализовать другой организации...

— Я понимаю, но судьбу Зеленого Мыса будут решать не только мы, но и другие инстанции. Если это правда, что вы говорите, то действительно кто-то поторопился поднимать вопрос о ликвидации вахтового поселка. Вопрос поднимался на каком уровне?

— «Минэнерго». Думаю, пока не будет окончательно решена судьба всего комплекса Зеленого Мыса его можно будет консервировать.

— И развернут. По соседству с ним находится немалое число сел, жители которых не прочь заполучить в свое хозяйство какую-нибудь дефицитную вещь, материалы. Посмотрите: когда едешь по трассе от Иванкова до Дятяток то там, то здесь попадаются развалины, понять предназначение которых в прошлом невозможно.

но. А ведь это бывшие военные базы, склады, ангары, спешно построенные после Чернобыльской катастрофы жилые городки, где проживали участники ликвидации последствий аварии. Где они? И участь Зеленого Мыса известна — разграбит.

— От этого никуда не денешься. Давайте все мы, журналисты и проектировщики, думать, как выйти из создавшегося положения и исходить из того, что на Зеленом Мысе крест не поставлен.

— Мне не раз приходилось слышать об идее постройки в Чернобыле нескольких многоэтажных панельных домов, поскольку содержание или ремонт существующего жилья обходится дороже, чем стоимость постройки многоквартирного дома. Эта идея уже отмерла?

— Вы как раз упомянули о том, на чем мне хотелось бы остановиться. Действительно, такая идея была и не сбрасывается со счетов и сейчас. Разработан проект компактной многоэтажной жилой застройки, которая будет напоминать маленький уютный городок. Даже если в зоне отчуждения будут сокращения персонала, все равно всех не сократят, и если жилье будет высокобюджетным, то оставшиеся специалисты и рабочие будут проживать в более комфортабельных условиях, чем теперь. То есть никто от этого ничего не потеряет, а может, приобретет. И если думать об экономии, то кто его знает, возможно, она будет значительно больше. И средства на проектирование таких домов не надо затрачивать. Существует масса типовых проектов, которые можно использо-